

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАМКАХ АНТИОТМЫВОЧНОГО МЕХАНИЗМА: ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Т. С. Дорошок

Саратовская государственная юридическая академия

PROBLEMS OF REALISING THE RIGHTS OF CREDIT INSTITUTIONS UNDER THE ANTI-MONEY LAUNDERING MECHANISM: REVIEW OF COURT PRACTICE

T. S. Doroshok

Saratov State Law Academy

Аннотация: на основании материалов судебной практики обобщены нарушения требований законодательства в области противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма, допускаемые кредитными организациями при осуществлении внутреннего контроля, а также подготовлены предложения по совершенствованию правового регулирования «антиотмывочного» механизма для нейтрализации выявленной недобросовестной практики.

Ключевые слова: кредитные организации, публично-контрольные полномочия, недобросовестная практика, судебная практика, публичный контроль.

Abstract: on the basis of judicial practice, violations of the requirements of the legislation in the field of anti-money laundering and combating the financing of terrorism permitted by credit organizations in the implementation of internal control, and also prepared proposals for improving the legal regulation of the anti-money laundering mechanism to neutralize the revealed unfair practices.

Key words: credit institutions, public supervisory powers, unfair practice, judicial practice, public control.

Один из аспектов актуальности исследования судебных решений по вопросам реализации кредитными организациями внутреннего контроля в целях противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ), вынесенных в пользу клиентов банков, определяется необходимостью совершенствования правового регулирования действующего «антиотмывочного» механизма с учетом негативной практики реализации банками своих функций в области ПОД/ФТ на основании Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и фи-

нансированию терроризма»¹ (далее – Закон № 115-ФЗ).

Анализ осуществлялся в отношении судебных решений, вынесенных в период с 2018 по 2023 г. в связи с оспариванием клиентами банков примененных к ним со стороны финансовых организаций на основании ст. 7 Закона № 115-ФЗ таких мер, как отказ от заключения договора банковского счета (вклада), расторжение действующего договора, отказ в совершении финансовой операции, отказ в дистанционном банковском обслуживании.

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федер. закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3418.

В ходе анализа выявлен формальный подход кредитных организаций к квалификации операций клиентов в качестве подозрительных, проявляющийся в том, что банки отказ в заключении договора банковского счета или исполнении поручений в ряде случаев мотивируют общим подозрением о деятельности клиента, не указывая на конкретную операцию, квалифицируемую в качестве подозрительной, не дают оценку документам, предоставленным клиентом, не формируют дополнительные запросы на направление недостающих сведений, а выявленные по п. 6.2 положения Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П² (далее – Положение № 375) риск-факторы, повлиявшие на принятие соответствующих решений, учитываются без должной проверки, анализа дополнительной информации, представленных документов, пояснений клиента относительно его поведения и поведения его представителей.

Так, банк отказал в заключении договора банковского счета ввиду установления фактов высокого риска вовлечения кредитной организации в проведение операций сомнительного характера и невозможности их устранения клиентом, однако при этом не были указаны конкретная причина или обстоятельство такого отказа, в том числе после предоставления клиентом документов, обосновывающих его деятельность. В рамках апелляционного производства банк дополнительно ссылаясь на негативную оценку лица, обратившегося от клиента с заявлением об открытии банковского счета, а также на то, что операции по расчетам были квалифицированы как подозрительные в отношении контрагентов клиента (при этом данная квалификация имела место после подачи заявления об открытии счета)³.

В ряде случаев⁴ банки, не принимая во внимание статус клиента, считают достаточным для

возникновения подозрений о том, что заключение договора банковского счета требовалось для совершения операций в целях легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма и последующего принятия решения об отказе в заключении договора сам факт выявления в отношении клиента таких риск-факторов, как: одно и то же физическое лицо является учредителем (участником), руководителем и (или) осуществляет ведение бухгалтерского учета организации; размер уставного капитала равен или незначительно превышает минимальный размер уставного капитала, установленный законодательством Российской Федерации; наличие потенциального клиента в стоп-листах Банка России и в перечне высокорискованных лиц.

Вынося решения в пользу клиентов кредитных организаций, суды обращают внимание на пределы и условия реализации прав, предоставленных банкам в рамках «антиотмывочного» механизма (на отказ от заключения договора банковского счета (вклада) и расторжению действующего договора (п. 5.2 ст. 7 Закона № 115-ФЗ); на отказ в совершении финансовой операции (п. 11 ст. 7 Закона № 115-ФЗ)).

Примерный перечень оснований, влияющих на принятие банком решения об отказе от заключения договора банковского счета (вклада), содержится в п. 6.2 Положения № 375, который может быть дополнительно уточнен в банковских правилах (инструкциях) открытия (закрытия) счетов, сформированных кредитными организациями. Суды отмечают, что такой отказ не может носить произвольный характер и ограничиваться лишь ссылкой на установленный перечень оснований без дополнительной аргументации. Во избежание формального подхода обстоятельства, свидетельствующие о том, что целью заключения договора или совершения операции является легализация (отмывание) преступных доходов или финансирования терроризма, должны проверяться кредитной организацией с учетом анализа дополнительной информации, представленных документов, пояснений клиента, его поведения и поведения его представителей⁵. Установление формальных признаков, ука-

9 августа 2022 г. по делу № А28-1197/2021. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел».

⁵ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 января 2023 г. по делу № А28-1197/2021. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел».

² О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: положение Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П (ред. от 07.11.2022) // Вестник Банка России. 2012. № 20.

³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 3 сентября 2019 г. по делу № А40-70122/2019. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел».

⁴ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 января 2023 г. по делу № А28-1197/2021. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел»; постановление Арбитражного суда Кировской области от

зывающих на сомнительность сделки, служит лишь основанием для начала проведения процедур внутреннего контроля.

Нормы Закона № 115-ФЗ позволяют кредитным организациям в случае, если операция классифицируется ими в качестве подозрительной, запросить у клиента не только документы, выступающие формальным основанием для ее совершения, но и документы по всем связанным с ней операциям, иной необходимой информации, позволяющей уяснить цели и характер рассматриваемых операций⁶. Не реализация предоставленного права приводит к тому, что банки в нарушение п. 2 ст. 7 Закона № 115-ФЗ не способны документально подтвердить обоснованность своих подозрений на основании выявленных ими риск-факторов либо мотивируют отказ в заключении договора банковского счета лишь наличием клиента в стоп-листах Банка России и в перечне высокорискованных лиц, что в соответствии с п. 13.3 ст. 7 Закона № 115-ФЗ не может использоваться в качестве единственного (самостоятельного) основания при оценке степени (уровня) риска совершения клиентом подозрительных операций⁷.

В рамках действия механизма реабилитации⁸ клиента в случаях отказа банка от заключения договора банковского счета (вклада) или от проведения операции встречается нарушение кредитными организациями процедуры информирования клиентов о причинах применения к ним ограничительных мер и отказа в заключении договора. Например, суд усматривает нарушение в ситуации, когда банк не предоставил клиенту информацию о причине отказа в выполнении

распоряжения о совершении операции и необходимости предоставления документов, ссылаясь на запрет на информирование клиентов и иных лиц о применяемых мерах ПОД/ФТ, отраженный в ст. 4 Закона № 115-ФЗ⁹. Также нарушение констатируется, если банк оставляет без ответа запрос клиента на предоставление информации о причинах отказа от выполнения платежных поручений¹⁰.

Запрет на информирование клиентов и иных лиц о применяемых мерах ПОД/ФТ действительно установлен в абзаце ст. 4 Закона № 115-ФЗ, но при этом предусмотрен перечень случаев, допускающих раскрытие клиенту информацию о таких мерах, в частности, информирование о причинах отказа в выполнении распоряжения о совершении операции, заключения договора банковского счета (вклада) или решения о расторжении договора. Более того, в соответствии с изменениями¹¹, внесенными в Положение № 375, кредитная организация в случае обращения к ней клиента за соответствующими разъяснениями информирует о причинах в порядке, установленном в правилах внутреннего контроля организации.

Остается дискуссионным вопрос о правомочии банков в части ограничения дистанционного банковского обслуживания (далее – ДБО), практика не является единообразной. В некоторых делах¹² суды усматривают нарушение Закона № 115-ФЗ и п. 3 ст. 845 Гражданского кодекса Российской Федерации (ред. от 24.07.2023) в части установления контроля направлений использования денежных средств клиента и ограничения использования им одного из возможных способов распоряжения средствами, размещенными на банковском счете, путем составления расчетных документов в электронном виде.

⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 9 сентября 2013 г. № 3173/13 по делу № А40-32140/12-58-295 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 11.

⁷ Постановление Арбитражного суда Кировской области от 9 августа 2022 г. по делу № А28-1197/2021. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел».

⁸ Термин «реабилитация» отражен в Письме Банка России от 10 июня 2021 г. № 59-4/29017 (URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388171/). Под реабилитацией понимается последовательное совершение действий по предоставлению клиентом в банк документов и (или) сведений об отсутствии оснований для принятия банком решения об отказе от проведения операции или об отказе от заключения договора банковского счета (вклада) и рассмотрению банком указанных документов, а также по обращению клиента в межведомственную комиссию при Банке России в случае получения от банка сообщения о невозможности устранения соответствующих оснований.

⁹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 19 июня 2020 г. по делу № А14-7417/2019. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел».

¹⁰ Решение Арбитражного суда Воронежской области от 16 марта 2020 г. по делу № А40-20318/2020. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел».

¹¹ О внесении изменений в Положение Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П: указание Банка России от 30 марта 2018 г. № 4758-У. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

¹² Решение арбитражного суда города Москвы от 25 марта 2020 г. по делу № А40-323848/2019. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел»; Решение арбитражного суда города Москвы от 2 июня 2021 г. по делу № А40-72020/2021. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел».

В тех же решениях, где всё же признается право за кредитной организацией на ограничение ДБО в силу договорных отношений, суды часто усматривают нарушения самой процедуры блокировки. Так, по делу № А60-60327/2018¹³ банк приостановил обслуживание клиента путем использования ДБО и корпоративной карты, сославшись на соблюдение требований российского законодательства в области ПОД/ФТ и что операции клиента обладают совокупностью признаков, указывающих на необычный характер сделки. Суд констатировал нарушение Закона № 115-ФЗ банком в том, что при ограничении ДБО не указаны конкретные сомнительные операции, в связи с которыми было приостановлено обслуживание, документально не подтвержден анализ представленных клиентом документов.

По делу № А07-4225/2021¹⁴ банк реализовал меру по блокировке системы ДБО по причине систематического совершения клиентом подпадающих под признаки подозрительных операций транзитных сделок по зачислению денежных средств с собственного расчетного счета, открытого в сторонней кредитной организации, с последующим, в короткий период времени, перечислением по договорам займов в пользу взаимозависимых с клиентом юридических лиц. Суд в рамках данного спора указал на то, что из содержания уведомления банка о блокировке усматривается, что запрос носил общий характер и не был направлен на проверку какой-либо конкретной финансовой операции в порядке обязательного контроля. Кроме того, до момента блокировки системы ДБО у клиента не были запрошены документы, позволяющие уяснить цель и характер спорной операции, а в отношении документов, полученных от клиента после блокировки, банк не сообщил ни о положительном, ни об отрицательном результате их рассмотрения.

Банк России рекомендовал кредитным организациям включать в договоры право банка отказывать клиенту в приеме от него распоряжений на проведение операции по банковскому счету (вкладу), подписанных аналогом собственноручной подписи, и в случае выявления сомнительных операций после предваритель-

ного предупреждения клиента принимать решение об отказе с возможностью последующего приема надлежащим образом оформленных расчетных документов на бумажном носителе¹⁵. При этом суды обращают внимание, что, отказывая клиенту в приеме платежных распоряжений, подписанных аналогом собственноручной подписи, кредитная организация должна не только ссылаться на норму закона или договора, предусматривающую возможность такого отказа, но и указывать конкретные обстоятельства, послужившие причиной отказа¹⁶.

К числу ошибочных действий банка суды также рассматривают ситуации, когда банк, установив в рамках выполнения процедур внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ признаки сомнительных операций, подвергает проверке не конкретную финансовую операцию, а всю деятельность клиента¹⁷, либо до ограничения системы ДБО формируют общие запросы, не позволяющие пояснить экономический смысл проводимых операций по счету¹⁸. В последнем случае банк не реализует право направить запрос на предоставление клиентом дополнительных документов, получить пояснения от клиента или его представителя. Неправомерной также является блокировка ДБО сразу после обнаружения сомнительных операций без указания конкретной причины отказа в приеме платежных распоряжений, подписанных аналогом собственноручной подписи, без направления какого-либо

¹⁵ Об особенностях обслуживания кредитными организациями клиентов с использованием технологии дистанционного доступа к банковскому счету клиента (включая интернет-банкинг) : письмо Банка России от 27 апреля 2007 г. № 60-Т // Вестник Банка России. 2007. № 25.

¹⁶ Решение арбитражного суда города Москвы от 25 марта 2020 г. по делу № А40-323848/2019. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел».

¹⁷ Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 30 сентября 2021 г. по делу № А07-4225/2021. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18 мая 2022 г. по делу № А07-9425/2021. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел».

¹⁸ Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 30 сентября 2021 г. по делу № А07-4225/2021. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел»; Решение Арбитражного суда Свердловской области от 12 марта 2019 г. по делу № А60-60327/2018. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел»; Решение арбитражного суда города Москвы от 25 марта 2020 г. по делу № А40-323848/2019. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел».

¹³ Решение Арбитражного суда Свердловской области от 12 марта 2019 г. по делу № А60-60327/2018. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел».

¹⁴ Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 30 сентября 2021 г. по делу № А07-4225/2021. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел».

запроса клиенту по предоставлению информации по операциям¹⁹.

Имеют место и решения, где в целом аргументация судов построена на том, что кредитные организации не правомочны ограничивать доступ к ДБО, поскольку данная мера не находит свое отражение в Законе № 115-ФЗ, и в нарушение пункта 3 статьи 845 Гражданского кодекса Российской Федерации данным действием устанавливается контроль направлений использования денежных средств клиента, ограничение его прав на распоряжение средствами, находящиеся на счете²⁰.

Проведенный анализ судебных решений позволяет злоупотребления со стороны банков дифференцировать на следующие группы: 1) использование формального подхода к квалификации операций клиентов в качестве подозрительных; 2) нарушение процедуры информирования клиентов о причинах применения к ним ограничительных мер и отказа в заключении договора банковского счета (вклада) в части функционирования механизма реабилитации клиентов; 3) ограничение ДБО по расчетным счетам клиентов в нарушение положений Закона № 115-ФЗ.

Видится, что сложившаяся в рамках внутреннего контроля кредитных организаций негативная практика обусловлена недостатками правовой модели наделения банков как коммерческих лиц отдельными публично-контрольными полномочиями без должной проработки баланса их частных и публичных интересов. В нарушение частного интереса организации проявляют предельную осторожность в построении договорных отношений с клиентами, подходу формально к реализации своих прав, закрепленных в законодательстве в области ПОД/ФТ, поскольку в противном случае их неприменение может повлечь признание неэффективности работы системы внутреннего контроля банка, его вов-

лечение в проведение незаконных финансовых операций, а в итоге и отзыв лицензии.

В результате данная осторожность приводит к нарушению интересов добропорядочных клиентов и возложению на кредитные организации полномочий фискальных и уполномоченных органов, что противоречит не только природе коммерческих лиц, но и самой цели Закона № 115-ФЗ – пресечение проведения незаконных финансовых операций, а не выявление в каждом клиенте потенциального преступника.

Представляется, что для устранения негативной практики потребуется усиление методической функции Банка России, а в последующем внесение изменений в действующее законодательство. Следует учитывать рекомендации Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), формирующей международные стандарты по ПОД/ФТ, которые ориентируют страны на отказ от директивной реализации финансовыми учреждениями требований в области ПОД/ФТ и предоставление им большей степени свободы действий и принятий решения в рамках риск-ориентированного подхода²¹. Однако для этого необходимо усилить разъясняющую деятельность относительно функций кредитных организаций в механизме ПОД/ФТ и реализации принадлежащих им прав.

Так, целесообразно более четко определить позицию Центрального банка Российской Федерации относительно порядка ограничения ДБО. В Письме от 30 июля 2010 г. № 12-1-5/1438²² регулятор указал на допустимость установления в правилах внутреннего контроля кредитных организаций дополнительных мер в целях минимизации репутационных, правовых и иных рисков, возникающих в связи с совершением подозрительных операций, в частности, в случае осуществления клиентом систематически и (или) в значительных объемах указанных операций банки могут предусмотреть меру по отказу в предоставлении услуг ДБО и прием от него расчетных документов только на бумажном

¹⁹ Решение Арбитражного суда Республики Башкортостан от 30 сентября 2021 г. по делу № А07-4225/2021. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел»; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 18 мая 2022 г. по делу № А07-9425/2021. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел».

²⁰ Решение арбитражного суда города Москвы от 25 марта 2020 г. по делу № А40-323848/2019. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел»; Решение арбитражного суда города Москвы от 2 июня 2021 г. по делу № А40-72020/2021. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел».

²¹ FATF (2014). Risk-based approach guidance for the banking sector. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/Risk-based-approach-banking-sector.html> (дата обращения: 07.10.2023).

²² О порядке применения отдельных положений Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»: письмо Банка России от 30 июля 2010 г. № 12-1-5/1438. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

носителе в случае, если такие условия предусмотрены договором.

Однако видится недостаточным при ограничении ДБО ссылка кредитных организаций лишь на имеющиеся договорные отношения (при том, что даже в анализируемых судебных решениях банки при отказе в предоставлении услуг ДБО ссылаются не на условия договора, а на положения Закона № 115-ФЗ). Суды отмечают при этом, что блокировка ДБО противоречит целям и смыслу Закона № 115-ФЗ, поскольку данные действия не направлены на противодействие незаконному обороту денежных средств. По сути банками не блокируется доступ к тем же операциям, в отношении которых имеются подозрения, что они осуществляются в целях легализации (отмывания) преступных доходов или финансирования терроризма, но оформляемым на бумажных носителях в силу ограничения ДБО. Ограничение ДБО представляет собой довольно серьезную санкцию для клиентов – современное оказание банковских услуг практически невозможно представить без ДБО (банк-клиент, онлайн-банк, приложения на мобильных устройствах и банковские карты), произвольное применение данной меры может существенно осложнить ведение бизнеса.

Четкая позиция регулятора требуется и в части реализации кредитными организациями обязанности по информированию клиентов о причинах применения к ним ограничительных мер и отказа в заключении договора банковского счета (вклада). Обязанность банков по указанному информированию закреплена лишь в рекомендациях Банка России, в самом же Законе № 115-ФЗ она не нашла закрепление, хотя речь об этом ведется в юридическом обществе с 2018 г. с момента запуска механизма реабилитации на уровне Межведомственной комиссии при мегарегуляторе²³. Как поясняет Банк России, при обращении клиента в финансовую организацию за разъяснением причин отказа она должна предоставить соответствующую информацию в объеме, достаточном для использования ее в процессе реабилитации²⁴. В рамках разбирательства перед судами

²³ См.: Дементьева К., Горячева В. ЦБ отписался от черных списков // Газета Коммерсантъ. 2018. № 167. 14 сент. С. 7. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3739930?from=doc_yrez (дата обращения: 09.10.2023).

²⁴ По вопросам применения Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов,

стоит сложная задача по определению достаточности объема такой информации, поэтому видится необходимым дача Банком России рекомендаций в области оценки такой достаточности для использования информации клиентом в процессе реабилитации, в том числе минута обращения в суд.

Безусловно, реализация регулятором своей методической функции не исключает допущения ошибок правоприменения, как это имело место, например, в части взимания заградительного тарифа. На момент внесения изменений в действующее законодательство²⁵ сложилась недобросовестная практика банков по установлению дополнительных (повышенных размеров) комиссионных вознаграждений за предоставление услуги по расторжению договора банковского счета (вклада) в связи с применением к клиенту мер, предусмотренных Законом № 115-ФЗ²⁶, либо в качестве штрафной санкции (неустойки) за несения банком репутационного риска²⁷.

Однако роль актов ненормативного характера Банка России весьма значительна, следование им в определенной степени гарантирует предотвращение рисков совершения незаконных финансовых операций, поскольку в них отражены результаты контрольно-надзорной деятельности мегарегулятора за финансовыми организациями, информационного взаимодействия в части ПОД/ФТ с другими участниками национальной системы противодействия, анализа правоприменительной практики и наиболее часто задаваемых вопросов финансовыми организациями о применении отдельных

полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в части функционирования механизма реабилитации клиентов: письмо Банка России от 12 сентября 2018 г. № ИН-014-12/61. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

²⁵ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/886268-7> (дата обращения: 08.10.2023).

²⁶ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 марта 2020 г. по делу № А56-107723/2019. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел»; Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 26 декабря 2019 г. по делу № А41-62189/2019. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел»; Решение Арбитражного суда Самарской области от 03 ноября 2020 г. по делу № А55-6862/2020. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел».

²⁷ Решение Арбитражного суда города Москвы от 29 апреля 2020 г. по делу № А40-22129/2020. Доступ из эл. сервиса «Картотека арбитражных дел».

положений законодательства в сфере ПОД/ФТ. Относительно актов Банка России в форме информационных писем отмечается их упорядочивающий, информационно-воспитательный характер как интерпретационных актов (актов толкования)²⁸.

Библиографический список

Пастушенко Е. Н., Земцова Л. Н., Мацюпа К. В. Роль правовых актов Центрального Банка Российской Федерации в развитии финансовых технологий // Право и общество в условиях глобализации : перспективы развития : сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф. / под.

²⁸ См.: *Пастушенко Е. Н., Земцова Л. Н., Мацюпа К. В.* Роль правовых актов Центрального Банка Российской Федерации в развитии финансовых технологий // Право и общество в условиях глобализации : перспективы развития : сб. науч. трудов по материалам Междунар. науч.-практ. конф. / под. ред. В. В. Бехер, Н. Н. Лайченковой (12 декабря 2020 г.). Саратов, 2021. С. 281.

ред. В. В. Бехер, Н. Н. Лайченковой (12 декабря 2020 г.). Саратов : Саратов. источник, 2021. С. 279–283.

Дементьева К., Горячева В. ЦБ отписался от черных списков // Газета Коммерсантъ. 2018. № 167. 14 сент. С. 7. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3739930?from=doc_vrez

References

Pastushenko E. N., Zemtsova L. N., Matsyupa K. V. The role of legal acts of the Central Bank of the Russian Federation in the development of financial technologies // Law and society in the context of globalisation : prospects for development : a collection of scientific articles on the proceedings of the international scientific-practical conference / ed. by V. V. Becher, N. N. Laichenkova (December 2020). Saratov : Saratov source, 2021. P. 279–283.

Dementieva K., Goryacheva V. Central Bank unsubscribed from blacklists // Kommersant Newspaper. 2018. № 167. 14 September. P. 7. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3739930?from=doc_vrez

Саратовская государственная юридическая академия

Дорошок Т. С., аспирант кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Н. И. Химичевой

E-mail: doroshok.tanya@mail.ru

Поступила в редакцию: 07.12.2023

Для цитирования:

Дорошок Т. С. Проблемы реализации прав кредитных организаций в рамках антиотмывочного механизма: обзор судебной практики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 3 (54). С. 269–275. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/269-275>.

Saratov State Law Academy

Doroshok T. S., PhD student of the Department of Financial, Banking and Customs Law named after Professor N. I. Khimicheva

E-mail: doroshok.tanya@mail.ru

Received: 07.12.2023

For citation:

Doroshok T. S. Problems of realising the rights of credit institutions under the anti-money laundering mechanism: review of court practice // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 3 (54). P. 269–275. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/269-275>.